

родившихся возросло при одновременном снижении смертности, хотя величина прироста незначительна. Численность детей до 16 лет больше, чем лиц пенсионного возраста. Количество заключаемых браков возрастает, правда и количество разводов увеличивается. Размер домохозяйства в Иркутской области имеет тот же вектор, как и страна в целом. Проблемными ситуациями в регионе остаются социально-экономические условия и отток населения в европейскую часть страны. Рассмотренные вопросы в отношении семьи в рамках регионального аспекта, позволяют сделать выводы, что семья как социальный институт сохраняется и развивается, но нуждается в эффективной и целенаправленной государственной поддержке.

Н.П. ШЕВЧЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Систематическое заселение русскими людьми Зауралья в конце XVI в. открывало безграничные возможности в деле освоения территории площадью более 10 млн км². Более высокие производственные навыки русского населения, уже много веков занимавшегося пашенным земледелием и стойловым животноводством, позволили ему внести немалый вклад в дело хозяйственного освоения природных богатств Сибири. Именно создание основ сибирского пашенного земледелия превратило позднее сибирский край в одну из основных житниц России.

Дорусское земледелие Сибири было отмечено лишь в ее южной части — Минусинской котловине, речных долинах Алтая, на Амуре. Повсеместно восполняясь собирательством, земледелие было лишь вспомогательным занятием, уступая место традиционным для коренного населения скотоводству, рыболовству, охоте.

В качестве начальных организаторов сибирского земледелия в XVII в. выступили феодальное государство, с одной стороны, и само трудовое крестьянство, прибывавшее из центра, с другой. Природно-климатические условия определяли довольно примитивную агросистему. Обращение к исторически более ранним экстенсивным формам полеводства для начального периода было оправданно, использование опыта артельного труда (например, объединение в «повальные сообщества») помогало русским земледельцам обживать на сибирских просторах (*Красноярье: пять веков истории. Ч. I. Красноярск: группа компаний «Платина», 2005. С. 60*). Оттеснение русского населения в XVII в. в северные районы делало и без того суровые условия земледелия еще более трудными.

Во второй половине XVII в. Юрий Крижанич, находясь в Тобольской ссылке, отмечал, что «люди наши косны разумом и ничего сами не выдумают, если им этого не покажут» и то, «что у нас нет никаких книг о земледелии и об иных промыслах, какие есть у других народов» (*Крижанич Ю. Политика [Электронный ресурс]. — URL: http://krotov.info/acts/17/krizhanich/krizh_01.html (дата обращения: 20.02.2011)*).

При первых шагах часто действительно не было знания. Однако хлебопашеством в Сибири занимались не только крестьяне, но и другие слои населения. По ведомости сибирских городов XVIII в., 20% всякого чина жалованных людей имели собственную запашку. Занималось земледелием и посадское население, если место его сосредоточения находилось в пригодной для этого полосе. Например, в Енисейском районе 30% посадских людей имели пашню.

В то же время наряду с нехваткой знаний и опыта не было уверенности не только в наиболее выгодных приемах земледелия, но и в самой его возможности. В связи с этим широкое распространение получили пробные посевы (для опыта). Этим занималась и воеводская администрация. Опытным же путем решался вопрос и о пригодности для данной местности той или иной сельскохозяйственной культуры. В XVII в. на сибирских полях появились: рожь озимая и яровая, овес, ячмень, пшеница, горох, гречиха, просо, конопля. Из овощных культур на огородах выращивали капусту, морковь, репу, лук, чеснок, огурцы. К концу XVII в. Сибирь стала преимущественно ржаной страной. Вторым по распространенности культурой был овес.

Вместе с составом культур русский земледелец принес и приемы их возделывания. В центральных районах страны в это время господствовала паровая система земледелия в форме трехполья при сохранении местами переложной и подсечной системы. В Сибири подсечная система не получила широкого распространения, в отличие от перелога. Таким образом, на начальном этапе заселения Сибири сельскохозяйственное обучение отсутствовало, освоение территорий осуществлялось методом проб и ошибок.

С начала XVIII в. начинается активное освоение русскими бассейна Енисея южнее Красноярска, Северного Алтая и Верхнего Приобья. Поселенцы осваивали лесные и лесостепные пространства, благоприятные для земледелия. В отсутствии земельного голода и при слабом контроле со стороны государства за старожилами и «посельщиками» (принудительно отправленными в Сибирь) по-прежнему преобладали экстенсивные формы ведения хозяйства. Агротехнические приемы не менялись столетиями, так как не было стимулирующих факторов. Если в европейской части России уже начали использовать органические удобрения, то в Сибири, где срок использования пашни был меньше, просто держали в 3–4 раза больше земли.

При среднеобеспеченности и относительной свободе сибирские крестьяне вполне удовлетворялись «дедовскими» методами. Лишь в XIX в. сокращение свободных земель заставило крестьян переходить к методам более рационального использования земли. При этом действовали они на свой страх и риск. Так, в 1879 г. один из крестьян села Березовка Красноярского округа Енисейской губернии в качестве опыта удобрил 0,5 десятин земли, посеяв клевер. Клевер не уродился, но посев зерновых на этом участке на следующий год в три раза превысил средний сбор. Это подтолкнуло крестьян соседних сел использовать удобрения (*Красноярье: пять веков истории. С. 144*).

Но даже положительный опыт не всегда находил распространение, потому что, во-первых, никем не обобщался и не анализировался, во-вторых, не везде его применение было рентабельным, и, в-третьих, переломить косность крестьян составляло большого труда.

Зачатки сельскохозяйственного образования как специальной отрасли появляются в центральной России во второй половине XVIII в. По плану М.В. Ломоносова в 1765 г. при Российской академии наук был организован класс земледельчества. В 1790 г. близ г. Николаева в с. Богоявленском создана первая сельскохозяйственная школа. В 1797 г. близ Петербурга основана первая практическая школа земледелия с целью подготовки наставников для т. н. образцовых ферм (*Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 24.02.2011)*). Однако потребность в сельскохозяйственных знаниях стала ощущаться лишь после освобождения крестьян, когда оказалось необходимым устроить помещичье хозяйство на новых началах свободного труда. Но даже при этом, по словам основоположника агрономической науки в России И.А. Стебута, сказанным в 1867 г., «Россия до сих пор поддерживала свои сельскохозяйственные школы более из желания не отставать от других стран, нежели из общего сознания их необходимости для сельскохозяйственного дела» (*Патриарх русской агрономии Иван Александрович Стебут (1833–1923) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tula-oblast.ru/> (дата обращения: 21.02.2011)*).

Дальнейший толчок сельскохозяйственному образованию дало учрежденное в 1894 г. министерство земледелия. В Сибири сельскохозяйственных учебных заведений не было вплоть до начала XX в.

Своеобразной школой ведения сельского хозяйства для сибирских крестьян в XIX в. стала деятельность декабристов, водворенных на поселение, главным образом, в деревнях Восточной Сибири. Сосланные декабристы обязаны были в местах поселения «снискивать пропитание собственным трудом» (*Олех Л.Г. История Сибири. М.: Феникс, 2001. С. 159*). Как хозяйственники декабристы не только поднимали новь, улучшали земледельческую культуру, но и способствовали подъему

крестьянского хозяйства и росту его продуктивности, в том числе подавая местным властям разумные мысли.

Благодаря декабристам, наконец, начали осуществляться идеи Крижанича о том, что «надо узнать по всей стране, где какие места к чему пригодны и где бы можно было поставить различные мельницы, ступы и мастерские» (Крижанич Ю. Указ. соч. С. 45). Так, занимаясь изучением Забайкальского края еще в каземате, Д.И.Завалишин накопил значительный материал о природных богатствах и возможностях социально-экономического развития этого региона. По выходе на поселение он создал образцовое хозяйство, на опыте которого пытался выяснить, «что истекает из неизменных условий местности, и что есть следствием только незнаний и рутины, следовательно, может подлежать изменению» (Белоголовый Н.А. Из воспоминаний сибиряка о декабристах Русские мемуары. Избранные страницы. 1826–1856 гг. М., 1990. [Электронный ресурс]. — URL:http://hrono.ru/biograf/bio_z/zavalishin_di.php/ (дата обращения: 24.02.2011)). На практике Завалишин демонстрировал крестьянам достоинства новых агротехнических приемов, исправлял сельскохозяйственный календарь, выписывал большое количество семян и раздавал их крестьянам для опытных посадок.

Среди декабристов были также прекрасные огородники, которые делились своим опытом с крестьянами. П.Е. Анненкова вспоминала: «Местоположение в Чите восхитительное, климат самый благодатный, земля чрезвычайно плодородная, между тем, когда мы туда приехали, никто из жителей не думал пользоваться всеми этими дарами природы, никто не сеял, не сажал и не имел даже малейшего понятия, о каких бы то ни было овощах» (Анненкова П.Е. Записки жены декабриста. Музей декабристов [Электронный ресурс]. — URL: <http://decemb.hobby.ru/index.shtml?memory/> (дата обращения: 21.02.2011)).

Декабристы познакомили крестьян и с парниками, сейчас столь распространенными в Сибири. Одновременно с совершенствованием хлебопашества и огородничества декабристы занимались выведением более продуктивной породы молочных коров, лошадей и тонкорунных овец, разведением садов, втягивали крестьян в занятие новыми промыслами, совершенствовали сельскохозяйственные орудия труда.

К примеру, М.М. Спиридов в с. Дрокино под Красноярском не только усовершенствует земледельческие орудия, но и prepares новые, «здесь неупотребительные, но необходимые для разрыхления и углаживания пашен». В Иркутской губернии К.П. Торсон, оборудовав в Селенгинске небольшую мастерскую для приготовления земледельческих орудий, создает молотильную машину (Барановская М.Ю. Декабрист Николай Бестужев [Электронный ресурс]. — URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000154/st000.shtml/> (дата обращения: 24.02.2011)). А.Н. Андреев в Олекме первый строит мукомольную мельницу, а

В.А. Бечаснов в Смоленщине первый на своей маслобойке начал жать масло из конопляных семян.

Далеко не все нововведения декабристов находили понимание, как у властей, так и у крестьян. Но, бесспорно, что ростки просвещения, в том числе сельскохозяйственного декабристы заложили. Так, в Енисейской губернии в 1889 г. издавались три сельскохозяйственных журнала: «Сельский вестник», «Всходы» и «Новь» (*Енисейский губернский статистический комитет. Вторая Памятная книжка Енисейской губернии на 1890 год / Изд. Енис. ГСК; [Электронный ресурс]. — URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/271038/> (дата обращения: 22.02.2011).*)

В то же время, несмотря на преимущественно аграрное развитие края и переселение сюда большого количества крестьян, в Сибири до конца XIX в. сельскохозяйственное образование практически не развивалось. К разряду низших профессиональных учебных заведений данного профиля относились лишь сельскохозяйственная школа в с. Жердовка Иркутской губернии, основанная на пожертвования П.А. Пономарева в 1895 г., и преобразованная из ремесленной школы в 1900 г. Тобольская сельскохозяйственная школа первого разряда (*Толочко А.П., Ищенко О.В., Сквородина И.С. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX–начале XX вв. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005. С. 105*). Последние годы XIX–начала XX вв. ознаменовались весьма знаменательными событиями для истории сельского хозяйства Западной Сибири: организацией Омского отдела императорского Московского общества сельского хозяйства (1899–1900), заведением датским предпринимателем С.Х. Рандрупом механического плугостроительного завода (1902–1903), открытием Омской опытной молочной лаборатории Карла Зиринга (1902) и учреждением Омской низшей школы молочного хозяйства (1903–1904).

Толчок государственной политике в области сельскохозяйственно-го образования в Сибири дала столыпинская аграрная реформа. Рост переселенческого движения крестьян требовал создания новых сельскохозяйственных учебных заведений. Явная нехватка образованных специалистов в преимущественно аграрном регионе, каким являлась Сибирь, привела к устройству в 1907 г. ежегодных систематических курсов по сельскому хозяйству в Енисейской губернии, появлению в Омске в 1910 г. среднего землемерного училища, находившегося в ведении Министерства юстиции. В 1912 г. на базе низшей молочной школы было открыто Омское среднее сельскохозяйственное училище, подведомственное Главному управлению землеустройства и земледелия. Училище было учреждено в составе двух отделений (сельскохозяйственного и культурно-технического) и его финансирование шло как за счет средств государственного казначейства, так и за счет местных источников (*Сквородина И.С. К истории омского среднего сельскохо-*

зяйственного училища (1911–1917 гг.) // Омск. XX век (веки истории). Омск, 2001. С. 30–31). В среднее учебное заведение перед первой мировой войной было преобразовано и низшее сельскохозяйственное училище, располагавшееся под Иркутском в с. Жердовское. В Тобольской губернии сельскохозяйственное училище имелось в Тобольске, а в Кургане действовала лесная школа. К 1915 г. в Сибири действовало уже 3 землемерных училища — в Омске, Красноярске и Чите (Ищенко О. Развитие общего и профессионального образования в Сибири в XIX–начале XX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.radtr.net/dergi/sayib/oksana6.htm> (дата обращения: 24.02.2011)).

Таким образом, сельскохозяйственное образование в Сибири до революции не отвечало в полной мере ни потребностям государства, ни запросам крестьян.